

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 21.03.2016 возражение Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Академический ансамбль песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова» Министерства обороны Российской Федерации (далее – лицо, подавшее возражение) против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 435594, при этом установила следующее.

Правообладателем оспариваемого товарного знака, зарегистрированного в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 20.04.2011 за № 435594 по заявке № 2009726763 с приоритетом от 27.10.2009, является Федеральное государственное казенное учреждение культуры и искусства «Академический ансамбль песни и пляски» внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – правообладатель).

Правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена в отношении услуг 41 класса МКТУ.

Согласно описанию, приведенному в заявке, оспариваемый товарный знак представляет собой эмблему, содержащую меч и щит, внутри которого помещено стилизованное изображение географической карты России с изображением лиры и словесный элемент «ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ГЕНЕРАЛА ЕЛИСЕЕВА». На щите расположена лента со словесными элементами «АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ ВВ МВД РФ КРАСНОЙ АРМИИ». С двух сторон от меча расположены стилизованные изображения флагов и колосьев.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 21.03.2016 поступило возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 435594, мотивированное его несоответствием требованиям, установленным пунктами 3, 6 и 8 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к тому, что лицо, подавшее возражение, являющееся центральным учреждением культуры Вооруженных Сил Российской Федерации и находящееся в ведомственном подчинении Министерства обороны Российской Федерации, ведет свою историю с 1928 года (с Ансамбля красноармейской песни и пляски Центрального дома Красной Армии имени М.В. Фрунзе) и в результате своей весьма длительной и интенсивной деятельности, однородной услугам 41 класса МКТУ оспариваемой регистрации товарного знака, получило широкую известность среди потребителей соответствующих услуг, в частности, используя в период ранее даты приоритета этого товарного знака принадлежащие ему наименование, коммерческое обозначение «Хор Красной Армии / RED ARMY ENSEMBLE» и товарный знак «THE ALEXANDROV / RED ARMY / CHORUS» по свидетельству № 117203.

Исходя из этих обстоятельств, лицо, подавшее возражение, полагает, что оспариваемый товарный знак, в котором акцентирует на себе внимание словосочетание «Красной Армии», ассоциируется исключительно с Вооруженными Силами Российской Федерации и с их центральным учреждением культуры в отношении соответствующих услуг 41 класса МКТУ, то есть способен ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего эти услуги, а также является сходным до степени смешения в отношении однородных услуг с указанным выше товарным знаком по свидетельству № 117203, охраняемым на его имя и имеющим более ранний приоритет, и с его фирменным наименованием.

На основании изложенного лицом, подавшим возражение, была выражена просьба о признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 435594 недействительным полностью.

К возражению приложены копии следующих документов:

- заключение канд. филол. наук, доцента кафедры русского языка МПГУ

А.И. Грищенко и сведения из словарно-справочных источников [1];

- историко-правовые документы, касающиеся истории деятельности и правопреемства лица, подавшего возражение, и Вооруженных Сил Российской Федерации [2];
- устав лица, подавшего возражение [3];
- афиши лица, подавшего возражение [4].

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с возражением, на заседании коллегии, состоявшемся 14.06.2016, представил на него отзыв, доводы которого сводятся, в частности, к тому, что лицо, подавшее возражение, не является заинтересованным лицом, поскольку оспариваемой регистрацией товарного знака не затрагиваются его права и интересы, и оно не является коммерческой организацией, ввиду чего не имеет фирменного наименования.

В отзыве также указано, что оспариваемый и противопоставленный товарные знаки не являются сходными, так как все слова в оспариваемом товарном знаке являются грамматически и семантически связанными друг с другом и составляют единое (неделимое) словосочетание, которое в целом порождает ассоциации исключительно с правообладателем, акцентируя внимание на фамилии художественного руководителя этого ансамбля, в то время как в противопоставленном товарном знаке имеется указание на фамилию основателя ансамбля лица, подавшего возражение, причем входящие в них словосочетания «КРАСНОЙ АРМИИ» и «RED ARMY» сами по себе не являются сходными, поскольку состоят из лексических единиц разных (русского и английского) языков.

Правообладателем в отзыве, кроме того, было отмечено, что оспариваемый товарный знак не содержит прямых указаний, вводящих в заблуждение потребителя, а словосочетание «КРАСНОЙ АРМИИ» является фантазийным, что подтверждается упомянутыми в отзыве судебными актами (к отзыву не были приложены).

На основании изложенного правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

К отзыву правообладателем были приложены распечатки сведений о зарегистрированных на имя разных лиц товарных знаках со словесными элементами «КРАСНАЯ АРМИЯ» или «RED ARMY» [5].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (27.10.2009) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. Обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из его элементов.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 14.4.2 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 14.4.2.4 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы. При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, приведенные в пунктах 14.4.2.2 и 14.4.2.3 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

В соответствии с пунктом 14.4.2.2 Правил сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) и определяется на основании признаков, перечисленных в подпунктах (а) – (в) настоящего пункта.

Признаки, перечисленные в подпунктах (а) – (в) настоящего пункта, могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (пункт 14.4.2.2 (г) Правил).

В соответствии с пунктом 14.4.2.3 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: внешняя форма, наличие или отсутствие симметрии, смысловое значение, вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и т.д.), сочетание цветов и тонов.

Перечисленные признаки могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 14.4.3 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю. Для установления однородности товаров принимается во внимание род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей и другие признаки.

В соответствии с пунктом 8 статьи 1483 Кодекса не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения, зарегистрированного в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, права на которые в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 1 – 5, 8 и 9 статьи 1483 настоящего Кодекса.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение пяти лет со дня публикации сведений о государственной регистрации товарного знака в официальном бюллетене (статья 1506), если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 6, 7 и 10 статьи 1483 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, предусмотренным подпунктами 1 – 4, 6, 7 пункта 2 и пунктом 3 статьи 1512 настоящего Кодекса, могут быть поданы заинтересованным лицом.

Коллегия, исследовав материалы возражения, пришла к выводу, что лицо, подавшее возражение, заинтересовано в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 435594, поскольку оно является лицом, оказывающим однородные услуги 41 класса МКТУ, индивидуализируемые обозначениями, содержащими в своем составе

словосочетания «КРАСНОЙ АРМИИ» и «RED ARMY». Кроме того, коллегией было учтено, что между лицом, подавшим возражение, и правообладателем были судебные споры по поводу данных обозначений.

Оспариваемый товарный знак представляет собой комбинированное обозначение, в состав которого входит, в частности, графически обособленный от иных словесных и буквенных элементов (помещен самостоятельно на изображении вертикально ориентированного правого изгиба ленты) словесный элемент «КРАСНОЙ АРМИИ», выполненный буквами русского алфавита. Правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена в отношении услуг 41 класса МКТУ.

Вместе с тем, представленные с возражением документы [2 – 3] содержат сведения о лице, подавшем возражение, согласно которым оно является центральным учреждением культуры Вооруженных Сил Российской Федерации и находится в ведомственном подчинении Министерства обороны Российской Федерации, а ведет свою историю с 1928 года, начиная с Ансамбля красноармейской песни и пляски Центрального дома Красной Армии имени М.В. Фрунзе, правопреемником которого является в результате целого ряда последующих переименований и реорганизаций указанного структурного подразделения отечественного оборонного ведомства (Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а затем – Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации).

При этом в результате своей весьма длительной деятельности, однородной услугам 41 класса МКТУ оспариваемой регистрации товарного знака (относятся к одной и той же сфере экономической деятельности), ансамбль лица, подавшего возражение, несомненно, получил широкую известность среди потребителей соответствующих услуг, в частности, используя в период ранее даты приоритета этого товарного знака принадлежащие ему коммерческое обозначение «Хор Красной Армии / RED ARMY ENSEMBLE», которое обнаруживается на афишах [4], и словесный товарный знак «THE ALEXANDROV / RED ARMY / CHORUS» по свидетельству № 117203, охраняемый в отношении услуг 41 класса МКТУ.

Сходство входящего в оспариваемый товарный знак словесного элемента «КРАСНОЙ АРМИИ» с указанными выше средствами индивидуализации, использовавшимися лицом, подавшим возражение, в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, обусловлено фонетическим вхождением этого словесного элемента в коммерческое обозначение «Хор Красной Армии» и тем, что данный словесный элемент, выполненный буквами русского алфавита, семантически тождествен выполненному буквами латинского алфавита словесному элементу «RED ARMY» противопоставленного товарного знака.

При этом перевод словосочетания «RED ARMY» на русский язык как «КРАСНАЯ АРМИЯ», очевидно, известен подавляющему большинству российских потребителей, даже не владеющих английским языком, что обуславливает вывод о том, что эти обозначения весьма тесно ассоциируются друг с другом несмотря на использование в них букв разных алфавитов.

Исходя из изложенных выше обстоятельств, коллегия пришла к выводу, что оспариваемый товарный знак, содержащий в своем составе словосочетание «КРАСНОЙ АРМИИ», может быть воспринят российским потребителем через ассоциации с Вооруженными Силами Российской Федерации и их историей [2], собственно, как принадлежащий их центральному учреждению культуры, то есть лицу, подавшему возражение, в отношении соответствующих услуг 41 класса МКТУ. Данное обстоятельство обуславливает вывод о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего эти услуги с использованием упомянутых выше сходных обозначений «Хор Красной Армии», «RED ARMY ENSEMBLE» и «THE ALEXANDROV / RED ARMY / CHORUS», а также и о сходстве оспариваемого товарного знака до степени смешения в отношении однородных услуг с противопоставленным товарным знаком по свидетельству № 117203, охраняемым на имя лица, подавшего возражение, и имеющим более ранний приоритет.

Таким образом, усматривается несоответствие оспариваемого товарного знака требованиям пунктов 3 и 6 статьи 1483 Кодекса.

Что касается довода правообладателя о том, что судебными актами подтверждается отсутствие у оспариваемого товарного знака прямых указаний, вводящих в заблуждение потребителя, и наличие фантазийного характера у словосочетание «КРАСНОЙ АРМИИ», то следует отметить, что упомянутые в его отзыве судебные акты основаны на совершенно иных аспектах фактических обстоятельств, не связанных с использованием лицом, подавшим возражение, в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака упомянутых выше обозначений.

Относительно приложенных к отзыву сведений о зарегистрированных на имя разных лиц товарных знаках со словесными элементами «КРАСНАЯ АРМИЯ» или «RED ARMY» [5] следует отметить, что данные товарные знаки либо охраняются для совершенно иных товаров или услуг, не являющихся однородными соответствующим услугам 41 класса МКТУ, либо их правовая охрана была досрочно прекращена, то есть такие сведения также не подтверждают доводы правообладателя.

В свою очередь, довод возражения о несоответствии оспариваемого товарного знака еще и требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса по основанию его сходства с принадлежащим лицу, подавшему возражение, фирменным наименованием является ошибочным, так как лицо, подавшее возражение, согласно уставу [3], является некоммерческой организацией, которая вправе осуществлять приносящую доход (то есть коммерческую) деятельность, служащую достижению целей, ради которых она создана, но никак не может иметь фирменного наименования, под которым выступают в гражданском обороте только коммерческие организации в соответствии с пунктом 4 статьи 54 и пунктом 1 статьи 1473 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 21.03.2016, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 435594 недействительным полностью.